

УДК 94(495).02

**ЧЕТЫРЕ АНОНИМНЫХ ВИЗАНТИЙСКИХ ПИСЬМА X–XI ВВ.:
БЫТОВЫЕ ДЕТАЛИ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ИГРА¹****FOUR ANONYMOUS BYZANTINE LETTERS OF THE 10th–11th C.:
ROUTINE DETAILS AND LITERARY GAME****Д.А. Черноглазов
D.A. Chernoglazov***Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 5**St.-Petersburg State University,
5 Mendeleevskaya St, St. Petersburg, 199034, Russia**E-mail: d.chernoglazov@spbu.ru***Аннотация**

В данной статье исследуются четыре письма неизвестного византийского автора, содержащиеся в рукописи Bodl. Auct. T. 4. 04 (XVI в.) и опубликованные в не критическом издании 1925 г. Делается предположение, что рассматриваемые послания принадлежат одному автору и написаны в X–XI вв. Проводится исторический и филологический анализ данных текстов. Демонстрируется, что данные письма представляют собой ценный источник по истории византийского быта и уникальный литературный памятник. В приложении приводится греческий текст писем, сверенный по рукописи, а также первый русский перевод. Автор - представитель интеллектуальной элиты эпохи Македонского ренессанса, знакомый со всеми нюансами эпистолярного этикета.

Abstract

The article examines 4 anonymous Byzantine letters, preserved in Bodl. Auct. T. 4. 04 and published in the uncritical edition in 1925. It is assumed that all the 4 letters have been written by the same author in the 10th–11th century. Historical and philological analysis of the texts is conducted. It is demonstrated that these letters are a valuable source on the Byzantine everyday life and a unique literary monument. The annex contains the Greek text of the letters, based on the manuscript, and their Russian translation.

Ключевые слова: византийская эпистолография, эпистолярный этикет, византийский быт, Македонский ренессанс, тема Анатолик.

Key words: Byzantine epistolography, epistolary ceremonial, everyday life in Byzantium, Macedonian Renaissance, the theme Anatolikon.

Предмет настоящей статьи – четыре анонимных письма, сохранившиеся только в одной рукописи: Bodl. Auct. T. 4. 04². Они были вместе с другими посланиями из этого кодекса опубликованы Сп. Лампросом³. Хотя письма, бесспорно, существенны с точки зрения как истории, так и филологии, они, насколько нам известно, ни разу в научной литературе не анализировались. Задача настоящей работы – доказать, что эти четыре письма принадлежат одному автору, жившему в X–XI вв., и охарактеризовать их как исторический источник и литературный памятник. Издание Сп. Лампроса, единственное на настоящий момент, содержит ряд ошибок и неточностей, и потому мы вывели текст изучаемых писем по рукописи, внесли исправления, выявили цитаты и сделали русский перевод⁴.

Рукопись, в которой содержится текст, изготовлена в XVI в. Она содержит обширный эпистолярный, включающий послания различных авторов – Василия Великого, Григория Назианзина, Иоанна Златоуста, Никиты Магистра, Михаила Апостолиса, Иоанна Цеца и многих других, в частности и анонимных. Группа из четырех писем, о которых пойдет речь, находится на л. 208r – 210v. сразу после группы писем Симеона Логофета. Все эти письма, равно как и предыдущие, принадлежащие различным авторам, скопированы без имени автора и озаглавлены словами τῷ αὐτῷ (ему же).

Мы полагаем, что четыре письма (далее: *ep. 1–4*) принадлежат одному и тому же автору. *Ep. 2* и *ep. 4* точно написаны одним человеком – они содержат мотив, отнюдь не являющийся общим местом эпистолярного этикета: автор признается, что проводит все время на пирах и в по-

¹ Исследование выполнено при содействии РФНФ, проект № 15-03-00138 «Античная логика и византийская интеллектуальная традиция: аспекты рецепции»

² Иначе: Bodl. misc. 242. Рукопись изготовлена в XVI в. См.: Coxe H.O. 1969. Bodleian Library Quarto Catalogues. Vol. 1. Greek manuscripts, Oxford, P. 789–800

³ Lampros Sp. 1925. Ἐπιστολαὶ ἐκ τοῦ Βιενναίου κώδικος Phil. gr. 342 // Νέος Ἑλληνομνήμων, 19. Σ. 179–182

⁴ Текст писем и русский перевод см. в приложении.

пойках. *Ep. 3*, возможно, принадлежит тому же автору, ибо располагается между *ep. 2* и *ep. 4*. *Ep. 1* обнаруживает некоторые, хоть и незначительные, параллели с *ep. 2* – в обоих письмах автор сетует на то, что окружающие к чему-то его принуждают, и он не принадлежит себе. Кроме того, и *ep. 1*, и *ep. 2* написаны человеком, который вырос и получил образование в столице, а теперь служит чиновником в провинции. От лица провинциального чиновника написано и *ep. 3*.

Итак, мы предположили, что четыре послания написаны одним и тем же автором. Можно ли их как-то датировать? Здесь нам поможет, главным образом, *ep. 3*. Во-первых, в нем упоминается фема Анатолик. Фема существовала только до последней четверти XI в. (в последний раз она упоминается в связи с событиями 1077 г.)¹, а значит, послание было написано не позже конца XI в. Во-вторых, в письме говорится, что Григорий Панийский назначен δικαιοδότην (правоблюстителем) и δισιτητήν (арбитром) Анатолика, что, видимо, означает должность фемного судьи или претора. Должность зафиксирована с IX в., но особенно часто судьи фем упоминаются в источниках X–XI вв.² В-третьих, Григорий Панийский характеризуется как «ромей по прозвищу». Между тем, Григорий Ромей – адресат одного из писем Никиты Магистра³, содержащихся в том же кодексе *BoDL Aust. T. 4. 04*. Если, следуя гипотезе Л.Г. Вестеринка, предположить, что наш фемный судья и адресат письма Никиты⁴ – одно и то же лицо, то письмо можно датировать еще точнее – первой половиной X в. Однако Григорий – распространенное имя, а Ромей – отнюдь не редкое прозвище, так что, не настаивая на идентификации этих двух персонажей, мы датировем *ep. 3* X–XI вв. В этот же диапазон следует поместить и остальные три послания, если верна наша гипотеза об авторстве.

Письма весьма интересны во всех отношениях и заслуживают детального анализа. Во-первых, они ценны как исторический источник, поскольку содержат описания некоторых реалий повседневной жизни. Обозначая эти реалии, автор (в отличие от многих других ученых византийцев) использует современные, как он сам пишет – «варварские», слова.

В *ep. 1* имеется редкий термин *χοινοβαρίασμα*. Что он означает, не совсем понятно, так как, помимо данного письма, во всей византийской литературе этот термин встречается только один раз – в хронике Продолжателя Феофана (тоже в тексте X в.!), и в несколько иной форме: *χοινοβαρίασις*. По словам хрониста, явление, обозначаемое этим словом, произошло в домах Иоанна Куркуаса, Романа Саронита и других и принесло им нищету и разорение⁵. Ш. Дюканж⁶ предположил, что слово означает *depraedatio* – (разграбление), и контекст нашего письма это предположение подтверждает: недаром говорится о том, что произошедшее нуждается в расследовании. Неясно предпосланное этому слову определение *προσεκρίκων*, или, по конъектуре Сп. Лампроса, *προσεκρετικόν*. Существительное *οεκρετικός* употреблялось в значении «судья» – быть может, идет речь о погромах в домах (бывших) судей?

В том же письме мы встречаем слово *οίυοτρον*, которое обозначает отправляемый адресату подарок. По данным словарей и базы TLG, слово *οίυοτρον*, или *οήυοτρον*, встречается только в византийских текстах и всего несколько раз. Видимо, оно – через посредство латинского языка – восходит к *οτέυαοτρον* и означает любой покров, «покрывало», хотя лексикон Псевдо-Зонары дает более конкретное значение «попона»⁷. Что автор подарил адресату: покрывало или попону? На данный момент вопрос остается открытым.

Наибольшее количество бытовых деталей содержится в *ep. 2*. Автор сообщает, что у него большой двор (видимо, огород) и потому он постиг кулинарное искусство. Наконец – признание, уникальное в византийской эпистолографии – он жалуется на то, что постоянно должен устраивать званые обеды и целыми днями «поднимать задравные чаши» (*πρoλίνεiν φιλοτησίας*). Речь идет о хорошо известной традиции: термины *φιλοτησία* (задравная чаша) и *πρoλίνω* (поднимать тост) многократно зафиксированы в византийских текстах⁸. Однако некоторые реалии этого письма объяснить непросто: чтобы написать письмо другу, автор украдкой выбирается из *οίτανεϊον* – т.е. из кухни. Почему хозяин дома и «симпосиарх» занят на кухне? После пиршества автору трудно писать, но не потому, что он пьян, а потому, что рука устала *οχθοφορεiν* (носить бремя) чаш. Почему ему приходится их так часто носить? Создается впечатление, что автор одновременно и распорядитель пира, и повар, и виночерпий. Попытаться разъяснить эту загадку поможет филологический анализ письма.

Очевидно, что *ep. 2* (равно как *ep. 4* и *ep. 1*) носит гротескно-пародийный характер. Игра с читателем начинается уже с первой фразы. Так, автор (как это положено по этикету) хочет оправдать свое продолжительное молчание и вводит крайне распространенную формулу: «меня затопляют дела». Этот мотив – клише, к нему византийские авторы прибегают часто, причем именно в

¹ Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A. P. Kazhdan. Vol. 1. Oxford, 1991. P. 89–90

² Oxford Dictionary of Byzantium... Vol. 3. P. 2034–2035; Glykatzis-Ahrweiler H. 1960. Recherches sur l'administration de l'empire byzantin aux IX-XIème siècles. Paris, P. 69–71.

³ Nicetas Magistros. Lettres d'un exilé / ed. L. G. Westerink. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1973. Ep. 25.

⁴ Westerink L.G. Op. cit. P. 117, 135.

⁵ Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / ed. I. Bekker. Bonn, 1838. P. 441. 16–21.

⁶ Glossarium ad scriptores mediae et infimae Graecitatis / auctore Carlo Du Fresne, domino Du Cange. Lugduni, 1688.

⁷ Iohannis Zonarae lexicon ex tribus codicibus manuscriptis / ed. J.A.H. Tittmann. Leipzig, 1808 (repr. Amsterdam: Hakkert, 1967). P. 1639. 10

⁸ Κουκουλές Φ. 1952. Βυζαντινών βίος και πολιτισμός, Τ. 5. Αθήνα, Σ. 191–192

подобной ситуации: оправдывая свое продолжительное молчание, они сетуют на «морскую бурю», «шторм» или «волны» дел или хлопот, которые «потопляют» их. Этот образ можно встретить у Либания¹, Игнатия Дякона², Константина Багрянородного³, Феодора Кизического⁴, Иоанна Апоставка⁵ и др. Однако следующая фраза удивляет читателя: оказывается, глагол *λερικλύζεσθαι* автор употребил не в переносном смысле, а в прямом – его «затопляет» винный поток. Так, тривиальная «стершаяся» метафора оживляется и обретает новый, вполне конкретный смысл. Автор обыгрывает распространенную формулу и помещает ее в подчеркнuto сниженный контекст. Этикетное оправдание превращается в пародию.

Далее автор создает свой «автопортрет» – гротескный и комический образ гурмана и пьяницы, напивающегося, якобы, поневоле, образ, который в сокращенной форме появляется в *ep. 4*. Но стоит ли понимать слова автора буквально? Или, точнее говоря, стоит ли понимать их только буквально?

Византийские авторы в разных своих трудах, в частности в письмах, часто упоминают о кулинарном искусстве, как правило, в переносном смысле. Речь идет о сравнении кулинарии и красноречия, которое восходит к диалогу Платона «Горгий»: Сократ убеждает собеседника, что и красноречие, и приготовление блюд – не искусства, а навыки, служащие одной цели – угождению⁶. Это сравнение стало общим местом еще в античности и было воспринято византийскими интеллектуалами, особенно комниновской эпохи⁷. По нашему мнению, этот мотив, легко узнаваемый византийским читателем, обнаруживается и в данном письме. Здесь уместно привести два примера из эпистолографии XII в.

Михаил Италик в одном из писем зовет племянника-адресата на «словесное пиршество», которое он устраивает⁸. Блюдами служат различные дисциплины и науки, которые по-разному готовятся на его «кухне» – Италик употребляет все то же неклассическое и редкое слово *ὀλτάνιον*⁹. Упоминаются и виночерпии – у Италика это «Платоны» и «Пифагоры», а на кухне трудится Аристотель со всей своей школой¹⁰. Но еще интереснее для нас письмо Цеца его бывшему ученику Трифилису¹¹. Автор сравнивает себя с Платоном и, в частности, утверждает, что, в отличие от него самого, Платон «в совершенстве постиг поварское искусство» и научился льстить тиранам. Слова *ὀφάρτυτικῆ* (поварское искусство) и *θωλεῖα* (угождение) Цец дважды употребляет вместе и с явной аллюзией на платоновского «Горгия»¹².

Итак, нельзя ли увидеть сходный мотив в интересующем нас письме? Автор тоже «изучил поварское искусство», проводит время «на кухне», «вливает», т.е. приготавливает, вино и поднимает задравные чаши. Не значит ли это, что он без конца «заготавливает» и произносит льстивые речи в чей-то адрес? Что он должен кому-то угождать? Вспомним, что и в *ep. 1* автор признается, что он находится в чьей-то власти, причем таких людей, которые сами кому-то подвластны; а в *ep. 3* он уже ищет управы фемного судьи против неких людей, которые вершат свою волю силой. Таким образом, в *ep. 2* автор, скорее всего, высказывается и в прямом, и в переносном смысле – пиры и попойки понимаются и буквально (автор создает комический автопортрет пьяницы, страдающего от винного «потопа»), и метафорически: кулинария, кухня, поднесение вина и произнесение задравных тостов иносказательно означают лести и угождение каким-то влиятельным лицам, на которые автор вынужден идти вместо научных занятий, к которым он привык.

Как это часто бывает, византийское письмо оставляет нас перед загадкой. Анонимный автор балансирует между конкретной бытовой деталью и изысканной аллегорией. Метафора переходит в конкретный образ, а этот образ вновь обращается метафорой. Вспоминается знаменитое письмо Михаила Пселла, где он откровенно признается, что ворует иконы из храмов¹³. Понимать византийские письма в буквальном смысле бывает весьма опрометчиво. Как бы мы ни трактовали *ep. 2* анонимного автора, можно утверждать, что это образованный человек (например, он цитирует не только Гомера, известного любому образованному византийцу, но и Феогнида), представитель интеллектуальной элиты эпохи Македонского ренессанса, знакомый со всеми нюансами эпистолярного этикета, которые ему дается изящно пародировать.

¹ Libanii opera omnia / ed. R. Foerster. Vol. 10, Leipzig, 1921 (repr. Hildesheim: Olms, 1997). Ep. 222. 1.

² The Correspondence of Ignatius the Deacon / ed. S. Eithymiadis, C.A. Mango. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Washingtonensis 39). Washington, D.C.: Dumbarton Oaks, 1997. Ep. 4. 1–5.

³ Theodori metropolitae Cyzici epistulae. Accedunt epistulae mutuae Constantini Porphyrogeniti / Rec. M. Tziatzi-Papagianni. Berlin, 2012. Ep. B. 18. 10–13.

⁴ Theodori metropolitae Cyzici epistulae... Ep. A. 9. 5–8; 11. 1–10.

⁵ Unedierte Schriftstücke aus der Kanzlei des Johannes Apokaukos des Metropolitens von Naupaktos (in Aetolien) / ed. N.A. Bees // Byzantinisch-neugriechische Jahrbücher, 21. 1971–1974. Ep. 90. 5–7.

⁶ Plat. Gorg. 462b – 463c.

⁷ Die Briefe des Eustathios von Thessalonike / Ed. F. Kolovou. (Beiträge zur Altertumskunde 239). Munich-Leipzig, 2006. P. 57*–73*.

⁸ Michel Italikos. Lettres et Discours / Ed. P. Gautier. (Archives de l'Orient Chrétien, 14). Paris, 1972. Ep. 18.

⁹ Ibid. P. 157. 13.

¹⁰ Ibid. P. 158. 8–10.

¹¹ Ioannis Tzetzae epistulae / Ed. P.L.M. Leone. Leipzig: Teubner, 1972. Ep. 75.

¹² Ibid. 110. 2–13; 111. 1–5.

¹³ Michaelis Pselli Scripta minora: magnam partem adhuc inedita / Ed. E. Kurtz, F. Drexler. Milano, 1941. Ep. 129. См.: Любарский Я.Н. Михаил Пселл. Личность и творчество // Его же. 2001. Две книги о Михаиле Пселле. СПб., С. 495–496.

τοῦτο λέγειν τὸ μηδὲν ποιεῖν ἄξιόν σου. Τὸν¹ ἐν πνεύματι κοινὸν ἀδελφόν, ἐμοὶ δὲ φανέντα² καὶ ὑπὲρ ἀδελφόν, τὸν κῆριν Θεόδωρον, ἐγγένηται³ σοι θεάσασθαι τὴν ἀρμόζουσαν ἐξ ἐμοῦ διὰ τὸν Φίλιον προσαγόρευσον προσαγόρευσιν⁴. Μέμνησό μου, μέμνησό μου, δέσποτα, τοῦ εἰς μηδὲν εὐκαιροῦντος ἄλλο ἢ διημερεῦειν ἐν λόγοις καὶ καθημερινούς καὶ πανημερινούς κώθωνας διὰ χειρὸς ἔχειν καὶ φιλοτησίας προλίπειν ἀβουλήτως καὶ ἀπροαίρετα.

1. Ему же

Строгость взыскания писем (документов?) и нерасследуемое расследование *προσεκρητικῶν* (?) грабежей (чтобы мне и на словах сделаться варваром вместе с варварами и на словах и по нраву) – [все это], стеснив меня со всех сторон, вынудило и послание [для тебя] вручить стесненное. Ведь мы принадлежим не себе, но управляющим нами, а вернее сказать, управляемым теми, которые управляют управляющими. Покрывало, которое ты просил, а вернее сказать, я обещал, я тебе выслал. В применении оно полезно, а понравится и пригодится ли оно тебе, уж не знаю. Сообщай мне, как обстоят делу у тебя, у друзей и у [нашего] общего божественного отца, пока ты живешь в Царствующем [городе] и еще не отправился в «славные дома» [Ил 2:854] или чертоги Монемвасии, славные благодаря тебе, ибо сами по себе они совсем покосившиеся, оветшавшие и обрушенные. Будь здоров в Боге!

2. Ему же

Настоящее письмо – знак досуга. Не думай, что, несмотря на досуг, я молчу и остаюсь безмолвным и недоступным, но знай: я молчу, ибо дела потопляют меня. Как только я хоть ненадолго освободился от председательства на пиру и питания, а вернее, не освободился, а втайне и украдкой выбрался из кухни и уклонился от того, чтобы вливать [в чаши] несмешанное вино и поневоле пить за здоровье тех, за кого мы пить не желаем – итак, как только я оказался в моем собственном распоряжении, то тотчас же оказался и в Вашем, хотя рука, способная послужить написанию письма к тебе, и ослабела. Ведь она не в силах была удержать пишущее перо, поскольку была утомлена и дни напролет отягощена сосудами, огромными и тяжеловесными. Эти сосуды, наполненные до краев, мы и исследуем – вместо книг, среди которых мы были взращены. И я боюсь, что я вернусь к тебе Эномаем, если вообще вернусь. А еще – дабы сообщить тебе больше благих вестей – я постиг поварское искусство, ибо двор у меня обширный. В таких-то и им подобных вещах мы сказочно богаты; отчето неперестанно и повторяем, слегка переиначив, слова Феогнида: я сторонюсь и богатства, и бедности – «пусть бы мне довелось жить тем, что есть, не испытывая никаких бед»⁵! Ты же благоденствуй и в видимом, и в умственном, и обо мне не забывай, а люби любовью прямодушной и бесхитростной, выпрямленной, будто йота, а не искривленной, будто лук. Ведь добрую славу мы стяжаем не кривизною, а прямою. Если тебе что-то известно о добром [митрополите] Синадском, сообщи.

3. Ему же

Мы были уже готовы запечатать письмо, когда крылатая молва, неведомо откуда прилетевшая, исполнила нас наслаждением от слова и приятной [вести]. Возвещала же молва о том, что Григорий Панийский, единственный ромей и по прозванию, и на деле, назначен арбитром и правоблустителем Анатолика. Мы же соседствуем с этой фемой и испытываем соседские неприятности, и потому мы нуждаемся в таком [судье], который бы воспрепятствовал тому, чтобы у творящих суд силой руки были сильнее справедливости, а языки – могущественней закона. Мы восхищаемся нелицеприятным судом этого мужа, но и тревожимся, ибо мы ему чужие, ни он с нами никак не знаком, ни мы с ним. Если [эта] молва – не поистине молва, праздно летающая, а слово, имеющее силу, или [пусть даже] молва, но то божество, которое никогда не гибнет (?), то дай мне твое «оружие», дабы я «покрыл» им мои «рамена» [Ил 3:328] – я имею в виду твое близкое знакомство с ним – представь меня ему на словах и убеди, чтобы он считал меня другим тобою. Если же ты укрепишь меня не только устным ходатайством, но и письмами, которые ты напишешь ему ради меня, а отправишь мне, дабы они могли приблизить и представить меня ему, то этим ты делаешь для меня все, что от тебя зависит.

4. Ему же

Любовь и робость, владыко, стали причинами того, что я написал сейчас и не писал до сих пор. Любовь, приводя много справедливых [аргументов], внушала решимость писать, а робость, выставяя [как довод] невежество, от этого намерения выводила. Но любовь – это огромная мощь и

¹ Ἄν τὸν L.

² φαίνεται L.

³ fort. ἄν γένηται?

⁴ προσαγόρευσιν om. L.

⁵ Cf Th. El. I. 1154–1155; X. 113. 1–2.

оружие, не страшась ничего, и, как говорят, ей не в силах противиться даже сильнейшие. Так вот, [любовь] оттолкнула и отбросила робость, окрылила руку, [прежде] многократно опускавшуюся при мысли о письме. Итак, я приветствую твое блаженство, владыко, и сообщаю тебе, что Божией милостью и по нескончаемому терпению Его по отношению ко мне я жив и здоров. Прошу же тебя помнить обо мне, когда-то твоим друге и близком друге – не знаю, друге ли твоим и сейчас; я не отваживаюсь назвать себя так, поскольку не совершаю ничего достойного тебя. Если тебе случится увидеть господина Феодора, общего в духе брата, а мне кажется, и превыше брата, то, ради Филия, поприветствуй его от меня подобающим приветствием. Помни обо мне, помни обо мне, владыко – о том, кто проводит время никак иначе, кроме как дни напролет пирует, ежедневно и весь день не выпускает из рук чаши и пьет за здоровье [вино] против воли и желания.

Библиография References

1. Любарский Я.Н. 2001. Михаил Пселл. Личность и творчество // Любарский Я.Н. Две книги о Михаиле Пселле. СПб.: Алетейя.
1. Ljubarskij Ja. N. 2001. Mikhail Psell. Lichnost' i tvorcestvo // Ego zhe. Dve knigi o Mikhaile Pselle. St.-Petersburg: Aleteya.
2. Coxe H. O. 1969. Bodleian Library Quarto Catalogues. Vol. 1. Greek manuscripts. Oxford: UP.
3. Glossarium ad scriptores mediae et infimae Graecitatis / auctore Carlo Du Fresne, domino Du Cange. Lugduni, 1688.
4. Glykatzi-Ahrweiler H. 1960. Recherches sur l'administration de l'empire byzantin aux IX-XIème siècles. Paris: BL.
5. Ioannis Tzetzae epistulae / ed. P. L. M. Leone. Leipzig: Teubner, 1972.
6. Iohannis Zonarae lexicon ex tribus codicibus manuscriptis / ed. J. A. H. Tittmann. Leipzig: Crusius, 1808 (repr. Amsterdam: Hakker, 1967).
7. Κουκουλές Φ. 1952. Βυζαντινών βίος και πολιτισμός. Τ. 5. Αθήνα.
8. Lampros Sp. 1925. Επιστολαί ἐκ τοῦ Βιενναίου κώδικος Phil. gr. 342 // Νέος Ἑλληνομνήμων, 19. Σ. 139–191.
9. Libanii opera omnia / ed. R. Foerster. Vol. 10, Leipzig: Teubner, 1921 (repr. Hildesheim: Olms, 1997).
10. Michaelis Pselli Scripta minora: magnam partem adhuc inedita / Ed. E. Kurtz, F. Drexl. Milano: Editione, 1941.
11. Michel Italikos. Lettres et Discours / Ed. P. Gautier. (Archives de l'Orient Chrétien, 14). Paris: Institut Français d'Études Byzantines, 1972.
12. Nicétas Magistros. Lettres d'un exilé / Ed. L.G. Westerink. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1973.
13. Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A. P. Kazhdan. Vol. 1–3. Oxford: UP, 1991.
14. The Correspondence of Ignatios the Deacon / Ed. S. Efthymiadis, C.A. Mango. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Washingtonensis 39). Washington, D.C.: Dumbarton Oaks, 1997.
15. Theodori metropolitae Cyzici epistulae. Accedunt epistulae mutuae Constantini Porphyrogeniti / Rec. M. Tziatzi-Papagianni. Berlin: Verlag, 2012.
16. Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / ed. I. Bekker. Bonn: Weber, 1838.
17. Unedierte Schriftstücke aus der Kanzlei des Johannes Apokaukos des Metropolitens von Naupaktos (in Aetolien) / ed. N.A. Bees // Byzantinisch-neugriechische Jahrbücher, 21. 1971–1974.